

Внеконкурсная подборка, присланная на Отборочный тур Международного литературного конкурса "Кубок Мира по русской поэзии - 2017". В случае прохождения Отборочного тура автор будет допущен до участия в 1-м туре конкурса.

Последний рейс локомотивного прожектора

Мы лежим с ним в соседних ящиках, он – разбитый, а я – слепой.
Хмуро просят огня курящие. Машинисту несут настой
Валерьяны. Звонили в скорую, в МЧС...и еще бог весть...

Дребезжали всю ночь рессорами: «Бог не выдаст, свинья не съест».
Я привык, что дорога скучная: сталь по рельсам «...тук-тук, тук-тук»,
Тормоза ходовой шипучие. А на стрелочном был мой друг.
Освещая зарю туманную, колыбался он на ветру,
И сияние светомантии блекло таяло поутру.
Старый стрелочник, дед на пенсии, провожал с фонарём в руках.
Я мигал им обоим весело – мол, спасибо, «тах-тах, тах-тах».
Слух про деда ходил в диспетчерской: то ли знахарь он, то ль – мольфар.
Машинист и помощник вечером иногда не включали фар,

Аж пока переезд не кончится, чтобы деду не пыхать в глаз.

Как-то раз он изрёк пророчество, и своим фонарём потряс.

А сегодня катили буднично, и сидел на дороге волк:
С виду – пёс беспородно-будочный, но глазами – печальный волхв.
Машинист припугнул матёрого – дал гудок. Только волк – не шпиц.
Взгляд не дрогнул. И в сердце шпорою – тормозные колодки... «тсссссс»...

Полотно неисправно. Дед лежит. Как напишут врачи – инфаркт.
Я погас. И теперь я – ни мёртв, ни жив...
И щёбёнка «...шарк-шарк, шарк-шарк».

Наденька

Платьишко – лён с горчинкою. В косах два белых бантика.
С ветром играет занавесь. Зелень. Весны прибой.
Дребезг сервиза в комнате. Стены с Моне. Романтика.
Дети по нашей улице в гости идут гурьбой.

Щебет звучит девчоночий. Нынче твой день рождения.
Торт шоколадный пробуешь, пальцем снимаешь крем.
Новый мольберт и сладости. Строчка стиха отдельная,
Что повторяешь походя, чтоб не забыть совсем.

Запах картин лавандовый. Как там живётся, Наденька?
Всё, говоришь, наладится? Долго ль тебе одной?
Смейся, моя хорошая! Ямки на щечках аленьких!
Помнится, шустро бегала куколкой заводной.

Утром пойду похвастаюсь ладанке с Божьей Матерью,
Что довелось увидеться мельком во сне с тобой.

Солнце на холм взбирается дымку развеять ватную
И над сосной покажется свечкой за упокой.

Владыка не велит

Мерцанье свеч в церквушке затрапезной...
Записочки, молебны, переплавка... –
Приставлен заправлять иконной лавкой
Послушный дьяк, измученный аскезой,
И сведущий, как сам архимандрит.

Мятежная с работы, прихожанка
Пришла покоем храмовым напиться,

Послать молитву белой голубицей,
Забуть об одиночестве подранка –
И с Богом, и с душой поговорить.

На северный притвор взглянула кротко,
Диктует: «Иоанна, Виолетты,
Юзефы, Михаила и Эльшбетты...»
Дьяк бороду пригладил к подбородку:
«Нездешние? Владыка не велит!»

Смиренно подошла она к иконе,
Заплакала, прикрыв глаза в молитве,
И ангел после слова «...возлюбите...»
Коснулся головы ея в поклоне.
И дьяк увидел Света тонкий лик.

Не мог обрести покой и мысли комкал:
«Направи мя заблудшего, Единый!
Как смел я отказать христианину?
Святейшества дерутся за котомки,
И властью Их мой выбор невелик...»

Под утро лишь сомкнул глаза. Приснилось:
Встречает Петр его у Врат Господних:
«Ты, вижу, послужил. Церковных сходней
Обил немало. Знал при жизни милость.» –
«Откроешь?» –
«Нет. Владыка не велит.»

Внеконкурсная подборка 18. «Грани понятного»;

Автор: Оргкомитет
05.09.2017 19:00
